

знание родства Гедимины с Рюриком могло поставить под сомнение правовую основу притязаний великих князей московских на белорусские и украинские земли как часть вотчины их «предка» Владимира Киевского.

К началу 40-х годов XVI в. было найдено решение, удовлетворившее и Гедиминовичей, и московское правительство. Гедимин был объявлен потомком одного из сыновей полоцкого князя Рогволода-Давила, который вместе со своим братом Мовколдом «забежали» в Константинополь в начале XII в., а потом были взяты «вильянами» на литовский трон²⁵. Включение этого рассказа в такой свод официального происхождения, как Воскресенская летопись, означал признание боярским правительством 40-х годов происхождения литовских князей от Рюрика²⁶. Означало ли это, однако, признание прав Гедимины и его потомков на белорусские и украинские земли?

Думается, эту сторону дела можно осветить, ответив на вопрос, почему в качестве предков литовского рода были избраны полоцкие Рогволодовичи. Обстоятельствам их появления в Царьграде посвящен пристрастный рассказ в статье 6637 г. той же Воскресенской летописи²⁷.

Здесь сообщается, что «полотцкие князи», а в их числе и два Рогволодича, были «заточены» и высланы в Царьград Мстиславом за то, что «не бяхут в его воли и не послышахот его, егда зовяшеть и в Русскую землю в помочь» против половцев. За это преступление они и были лишены великим князем своей доли в «Русской земле». Данный рассказ, заимствованный у летописца XII в. — сторонника сильной власти великого князя киевского²⁸, — оказался как нельзя более кстати для книжников москов-

---

²⁵ ПСРЛ, т. VII. СПб., 1856, с. 253.

²⁶ И в версиях «Родословия литовских князей» в «Сказании», «Чудовской повести», Архангельском списке и в статье Воскресенской летописи («Начало государей литовских») есть рассказ о Наримонте, совпадающий по содержанию. По своим основным фактическим данным он восходит к известиям московских летописей о событиях середины XIV в. (см. статью 6841 и 6853 гг. в Софийской I и зависящих от нее летописях). По мнению А. Л. Гольдберга и Р. П. Дмитриевой, первичен текст «Начала», из чего фактически следует, что эта версия происхождения Гедимины возникла в России не позднее 20-х годов XVI в. (Гольдберг А. Л. К истории рассказа о потомках Августа и о дарах Мономаха. — ТОДРЛ, т. XXX, с. 242; Дмитриева Р. П. О текстологической зависимости, с. 223). Но никаких текстологических аргументов в пользу своего тезиса они не привели. Сравнение текстов не дает определенных показаний в пользу первичности «Родословия» или «Начала». Справедливое же наблюдение Дмитриевой о том, что летописные записи о Литве середины XIV в. специально и широко привлекались именно при составлении указанных выше версий «Родословия», позволяет считать, что текстологическая связь была обратной, тем более что в статье Воскресенской летописи — это единственный факт использования летописных свидетельств о Литве.

²⁷ ПСРЛ, т. VII, с. 28—29.

²⁸ Там же, т. II. М., 1962, стб. 303—304.